

Антон Оссендовский

**Женщины,
восставшие
и побежденные**

RUGRAM

Москва
2024

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)6
О75

Оссендовский, А.

О75 Женщины, восставшие и побежденные / Антон Оссендовский. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 310 с. — (Мир русской фантастики).

ISBN 978-5-517-11438-9

Роман Оссендовского носит громкое название «Женщины, восставшие и побежденные».

Чего только нет в этом романе. Суфражистки всего мира взбунтовались и принялись жечь города при помощи изобретенного одной из них, по фамилии Разина (очевидно, потомок Стеньки Разина) зажигательного шарика. Все государства решили избавиться от суфражисток и сослать их сообща на дикий остров Гарвея. Дочь Разиной, Ольга, просит капитана русского парохода, который должен доставить русских суфражисток на остров, Седельникова, разрешить ей ехать вместе с матерью. Капитан разрешает. И, конечно, влюбляется в Ольгу, которая не преминула ответить тем же.

Повесть «Грядущая борьба». ...Группа русских ученых работает над выведением «гигантского плазмодия» — плесневого гриба, с необычайной быстротой размножающегося, согревающего и удобряющего почву. Вот и первые успехи. На дворе декабрьские морозы, а на опытных грядках зеленеют молодые побеги. Удивительно современно звучит сегодня фантастическая история «гигантского плазмодия», который создавался в лаборатории, и создавался из самых гуманных побуждений, но вдруг превратился в причину грандиозного бедствия.

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-11438-9

© Подготовка текста, оформление, Издатель
Иванов В.Ю., 2024
© РИПОЛ классик, оформление, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

**Женщины,
восставшие
и побежденные**

А. ОССЕНДОВСКИЙ

ЖЕНЩИНЫ,

ВОЗСТАВШІЯ И
ПОБЪЖДЕННЫЯ

РОМАНЪ

1915

І. ДЕНЬ ОТЧАЯНИЯ

Кроваво-красное, трепетное небо нависло над землей, откуда рвалось кверху с шипением, свистом и оглушительным гулом пламя. Оно охватывало великолепные дворцы знати и хранилища искусств, перекидывалось на церкви, общественные здания, вокзалы и кварталы бедняков, вызывало взрывы и новые разрушения, неся ужас и безграничное смятение.

В один день и в один час во всех больших городах мира вспыхнули пожары и залили потоками огня улицы и площади и зловещим заревом, какого никогда еще не видела земля, озарили небо.

Крики и стоны стояли в городах, глухо, в безумном ужасе завывала бегущая из городов толпа людей, лаяли собаки, с тревожными криками и громким лопотом крыльев носились и падали в пламя обезумевшие птицы, с зловещим смехом перебегали из дома в дом шайки грабителей и озлобленной черни.

Иногда весь этот хаос звуков покрывался грохотом обрушившегося здания или гулом взрыва, и тогда видно было, как неслись по воздуху и кружились в дыму и длинных языках пламени люди, камни и глыбы вскинутой под облака земли и горящего асфальта и железа.

С жалобным звоном лопались стекла в домах и храмах, с сухим треском срывались с пьедестала статуи и падали,

давя своей тяжестью десятки обезумевших от огня и ужаса людей.

Пока местные власти выработали план борьбы с огнем, большая часть населения городов погибла или убежала в поля и в окрестные парки.

Здесь избегнувшие смертельной опасности беглецы начали передавать друг другу свои впечатления, делиться своими неожиданными и случайными наблюдениями.

И как это ни странно, но в чопорной Европе, в пестрой Калькутте и в деловом Фриско эти впечатления и наблюдения были удивительно похожи.

Повсюду замечены были женщины и совсем юные подростки-девочки, перебегающие от дома к дому, от дворца к дворцу и копошащиеся у стен и подъездов. И как только удалялись эти женщины от домов, тотчас же вспыхивал пожар, зажигаемый чьей-то могущественной и мстительной рукой.

Когда, наконец, власти принялись за спасение городов, — в их руки попали несколько женщин и девочек. Они были задержаны в то время, когда разбрасывали маленькие шарики, воспламенявшиеся ярко-синим огнем и поджигающие дома, так как железо и медь немедленно вспыхивали от них и горели, разбрасывая кругом целые снопы искр, распространявших пожар все дальше и дальше.

Некоторые из арестованных поджигательниц раскидывали повсюду листки, в которых говорилось о поджоге городов всего мира женщинами, тщетно пытавшимися достигнуть равного с мужчинами положения.

«Мы насчитываем в своих рядах, — говорилось в этих листках, — равное с вами, мужчины, число гениальных

и энергичных людей. Почему же вы все еще предоставляете нам роль рабынь или ничтожных помощников ваших? Мы уже два месяца боремся с вами, и теперь мы решились. Огонь и кровь, — вот отныне наш лозунг...»

Листки говорили правду.

Огнем восставшие женщины залили все культурные очаги трех континентов, а смятенная, охваченная безграничным, животным страхом толпа, давя, терзая и силой стараясь спасти жизнь, обильно проливала свою кровь, оставляя на горящих улицах, среди пожарища целые горы трупов.

Пламя, подхваченное налетевшим ветром, знойным, как самум, накаленным в пожарах, властно охвативших города и бегущих уже по деревьям парков и фабричным поселкам вглубь страны, протягивало жадные, красные руки к тихим деревням и селениям.

Огонь истреблял лучшие здания и необходимые сооружения; пламя уже перекидывалось на дворцы искусств, где, пощаженные веками и самыми жестокими завоевателями, хранились величайшие творения гения человечества.

Были мобилизованы войска, городские милиции и полицейские отряды. Города разделили на такие районы, гибель которых была неизбежна, и на такие, отстоять которые представлялось еще возможным.

Горящие кварталы были взорваны саперами и, когда дома, храмы и огромные корпуса фабрик и заводов превратились в груды тлеющих развалин, приступили к борьбе с огнем и к защите от пламени еще не охваченных кварталов.

Упорная борьба длилась десять дней.

В Москве — на Воробьевых горах, а в Мадриде у Эскуриала на Сиерра-де-Гредос, а в других городах — на окру-